

Источники и литература:

1. Герберштейн, С. Записки о Московии / С. Герберштейн ; под ред. В.Л. Янина. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 430 с.
2. Косман, М. Эволюция язычества в Прибалтике / М. Косман // Вопросы истории. – 1979. – № 5. – С. 30–44.
3. Кузьмин, А.В. На пути в Москву / А.В. Кузьмин. – М. : Рукописные памятники древней Руси, 2014. – Т. 1. – 336 с.
4. Малышевский, И.И. Западная Русь в борьбе за веру и народность / И.И. Малышевский. – Ч. 1–2. – СПб. : Синод. тип., 1897. – 404, IX с.
5. Пашуто, В. Т. Образование Литовского государства / В. Т. Пашуто. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 531 с.
6. Петкевич, К. Литовцы, русские, поляки в Польско-Литовском государстве XIV–XVII вв. (постановка проблемы) / К. Петкевич // История и современность. – 2005. – № 1. – С. 78–93.
7. Полехов, С. В. Наследники Витовта / С. В. Полехов. – М. : Индрик, 2015. – 712 с.
8. Похилевич, Д. Л. Движение феодальной земельной ренты в Великом княжестве Литовском в XV–XVI вв. / Д. Л. Похилевич // Исторические записки. – 1950. – Т. 31. – С. 191–221.
9. ПСРЛ. – Т. 4, Ч. 1. – М., 2000.; Т. 6, Вып. 1. – М., 2000.; Т. 11. – М., 2000.; Т. 16. – М., 2000.; Т. 25. – М., 2004.; Т. 39; Т. 42. – СПб., 2002.
10. Спиридонов, М. Ф. Закрепощение крестьянства Беларуси (XV–XVI вв.) / М.Ф. Спиридонов. – Минск : Навука і тэхніка, 1993. – 222 с.
11. Флоря, Б.Н. Аграрные отношения в Центральной Европе / Б.Н. Флоря // История Европы с древнейших времен до наших дней. – Т. 2. – М., 1992. – С. 381–387.
12. Юргинис, Ю.М. Крестьянские восстания в феодальной Литве / Ю. М. Юргинис // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1971 г. – Вильнюс, 1974. – С. 9–20.
13. Akta unji Polski z Litwą, 1385–1791 / skl.: S. Kutrzeba. – Kraków : Polska akademja umiejtnosci, 1932. – 633 s.
14. Backus, O. Die Rechtsstellung der litauschen Bojaren 1387–1505 / O. Backus // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. – Bd. 6, H. 1. – 1958. – S. 1–32.
15. Böhm, M. Konrad VII Bialy (ok. 1394 – 14 lutego 1452) / M. Böhm. – Kraków : Avalon, 2012. – 162 s.
16. Joannis Dlugossii Annales seu cronicae incliti regni Poloniae. Liber undecimus 1413–1430. – Varsaviae : PVN, 2000. – 464 s.
17. Liedke A., ks. dr. Nieznany list W. Księcia Litewskiego Witołda do Jana biskupa włocławskiego z r. 1417 / A, ks. Dr. Liedke // KH. – Roc. 46, T. 1, Zesz. 1–2. – 1932. – S. 148–149.
18. Piastowie: Leksykon biograficzny / K. Ożóg [i inni.]. – Kraków : Wydawnictwo Literackie, 1999. – 944 s.
19. Samsonowicz, H. Historia polityczna a historia integralna w badaniach Polski średniowiecznej / H. Samsonowicz // NAUKA. – 2007. – № 1. – S. 89–97.

«МОСКОВИЯ» И РИМСКАЯ КУРИЯ: ИГРА ДИПЛОМАТИЙ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVI В.)

Е.К. Шимаков (Минск)

С конца XV в. в Восточной Европе стал формироваться особый узел противоречий, который затрагивал интересы нескольких государств: Московского княжества, которое стало именовать себя как «Княжество всея Руси», Великого княжества Литовского, Короны Польской, Ливонского ордена. Римская курия подняла проблему Московии как потенциального союзника в антиосманской борьбе. Преследуя эту цель, взаимоотношения Москвы, Вильно и Кракова стали объектом пристального внимания Апостольской Столицы, которая с конца XV в. выступала активным и закулисным участником в дипломатической игре и военных столкновениях государств Восточной Европы.

Вплоть до середины XVI в. почти все сведения о Московском государстве, получаемые в Европе, так или иначе связаны с Римской курией [16, с. 15]. Ее интересовали быт, нравы, религиозная жизнь «москвитов». К 20-м гг. XVI в. относятся два описания Московского государства, составленные по поручению пантификов: «Письмо Альберто Кампенезе к Папе Клименту VII» и «Книга о посольстве» Паоло Джовио. Кроме вышеперечисленных авторов, которые оставили после себя обширные описания Московского княжества конца XV–XVI вв., следует отметить еще и различного рода заметки послов, папских легатов, раскрывающих обстоятельства, при которых формировался образ Московии.

Для Римской курии далекая Московия не была такой уж неведомой страной. В течение второй половины XV в. на Апеннинском полуострове побывало не менее одиннадцати московских посольств [15, с. 462]. Владея информацией о географическом расположении, можно было иметь представление и о внешнеполитических приоритетах государства. Что и учитывалось Римом, например, при подготовке брака Ивана III и Зои (Софьи) Палеолог.

«Проблема Московии» поднималась в Курии различными польскими и литовским дипломатами наряду с обозначением опасности, которую представляли для Великого княжества Литовского и Короны Польской татары и Порты. Дипломатический треугольник, который сформировался между Москвой, Римом и Вильно-Краковом, стал неотъемлемой составляющей и в эволюции военных действий в Восточной Европе, которые велись за земли «Руси». Осмотрительная политика, которую проводило Княжество всея Руси с целью сохранения своих позиций в Курии, принесла свои плоды в виде неоднократных посольств, направляемых из Рима в Москву для приглашения в участия в церковных соборах и в антиосманской лиге.

Так, в мае 1512 г. был созван V Латеранский Собор, посвященный проблемам ереси, схизмы, реформе Церкви, а также антитурецкой лиги [4, с. 21–33]. Участвовал в нем и архиепископ гнезненский Ян Лаский. Одной из целей его присутствия на соборе был поиск материальной помощи в рамках общехристианской антиосманской борьбы от европейских стран на войну с Москвой [3, с. 392]. Я. Лаский подготовил мемориал о «москвитях». Гнезненский архиепископ описал религию и обычаи «москвитов» с точнейшим подсчетом «заблуждений» (тридцать пять пунктов). Все отличия между православными и католиками были отмечены как «отхождение от истины» [9, с. 123–128]. Этот мемориал был весьма тенденциозным по своему характеру и официально на соборе провозглашен не был, но сочинение Лаского могло стать одной из причин появления буллы папы Льва X «*Apostolica Providentialis*», которая признавала ненастоящими таинства Восточной Церкви и обязывала проводить повторное крещение в случае перехода из восточной в латинскую церковь [8, с. 95].

Римская курия со времен Флорентийской унии проявляла живейший интерес к Восточной Европе, обусловленный и религиозными, и политическими задачами. И это ни для кого не было секретом. Поэтому всегда легко было предугадать реакцию Курии на сообщения о якобы желании Московии

присоединиться к католичеству. Таким средством воспользовался также и Тевтонский орден, чтобы добиться союза с Василием III. Его представитель Дитрих Шонберг работал на два фронта: светские дела решал от имени гросс-мейстера Альбрехта, церковные – от папы. Отправленные им в Рим записки спровоцировали подготовку посольства от папы Льва X к Василию III [7, s. 260–292]. В грамоте говорилось: «Папа хочет во славу Божию воссоединить Русских с римской церковью, не нарушая их добрых обычаев, а московского митрополита возвести в патриархи, великого князя короновать как христианского государя ... от победы над турками великому князю должны быть многие выгоды как наследнику константинопольской отчины» [13, с. 82–103]. Курия постаралась использовать «старый» метод привлечения Москвы к антиосманской лиге – ссылаться на «права» московского великого князя на византийское наследие. Тактика была испробована еще в конце XV в., когда велись переговоры по поводу брака с Софьей Палеолог.

Но это посольство пропущено в Москву не было. Сигизмунд I рассчитывал на послов императора де Коло и де Конти, которые как раз находились в Москве. Франческо де Коло прожил здесь около шести месяцев, до января 1519 г. В подготовленном по результатам посольства «Донесении» Франческо де Коло перечислял города и области во владении великого князя, рассказывал о богатстве Московии. Огромный интерес представляет описание отношений между Ливонией, Московским государством и Польшей. Что касается контактов Москвы и Римской курии, автор отметил: «Отказываются подчиняться Папе римскому не потому, что не почитают его за Наместника Христова и преемника Петра, но потому – говорят – что отклонился от порядка Христова и обычаев Петра» [12, с. 5].

Василий III отказался от унии и предложения папы остались без ответа. Отказ великого князя литовского от посредничества папы в его отношениях с Москвой продлился недолго. В сентябре 1519 г. папским легатом в Вильно и Москву был назначен доктор теологии и юриспруденции, поэт, бенедиктинец, епископ Захарий Феррери [1, р. 197]. Сопровождать его должен был Джованни Тедадьди (через шестьдесят два года он дал свое видение отношений с Москвой) [2, р. VII, 29–30]. В ноябре 1519 г. легату была вручена инструкция также и с поручением собрать информацию о фортификационных сооружениях Москвы, о расположении войск Василия III, угрожавших Великому княжеству Литовскому, и о склонности московского князя к церковной унии [2, р. 14–17]. В этом же документе сказано, что Василий III по своей доброй воле очень склонен к унии, об этом известно из письма датского короля. При всем том, посольство Захария Феррери потерпело неудачу. Мирный договор между Вильно и Москвой был подписан без участия папских посредников [6, s. 637–638].

В истории взаимоотношений Великого княжества Московского и Римской курии 20-е гг. XVI в. можно назвать «временем взаимной заинтересованности». В это десятилетие наибольшее количество дипломатов, путешественников, торговцев курсировали между Москвой и Римом. И несмотря на то, что в их планах могла и не стоять задача поддержать контакты мос-

ковского великого князя с папством, тем не менее, благодаря им, интерес к «Московии» не угасал. Появлявшиеся в это же время различные «записки о Московии», где красочно иллюстрировались состояние веры, церковная иерархия, указывались способы католического миссионерства, не могли оставаться без внимания Апостольского престола, а некоторые же из них непосредственно были составлены по распоряжению из Рима. Как отмечал один из исследователей этого вида источников В. Н. Бочкарев, «заброшенному судьбой в отдаленную Московию иностранцу все в ней казалось странным и необычным. Его поражала своими особенностями и природа страны, и обилие ее естественных богатств, и деспотический характер власти, и бесправное положение населения, но, конечно, больше всего он должен был останавливаться в недоумении перед явлениями бытового характера, перед нравами, обычаями и религиозными верованиями. И в этом не было ничего удивительного, ведь именно с этой стороны Россия XV–XVI вв. всего больше отличалась от Западной Европы» [10, с. 3]. Несмотря на некоторую тенденциозность, а очень часто и неосведомленность, иностранцы собрали в своих сочинениях огромный и интересный материал не только культурно-бытового, географического и этнографического характера, но и сведения по внутренней и внешней политике Москвы. Достоверными эти сообщения в полной мере назвать нельзя, так как они писались по чужим рассказам. Отличительная черта этих записок состоит в том, что их авторы очень положительно отзывались о религиозном чувстве и набожности «москвитов». Единственной проблемой было то, что такая «теплая вера», истинно христианское благочестие пропадают без пользы, вне римской церкви, среди ереси и невежественного суеверия.

Сохранившееся письмо римского дипломата Альберто Кампенезе к папе Клименту VII позволяет лучше понять бытовавшие в Риме настроения. Это обращение к папе было написано зимой 1523–1524 гг. [11, с. 183]. Альберто Кампенезе отмечал, что предшественники папы Климента VII непрестительно оставили без внимания Московию (ее он сравнивает с заблудшей овцой) и не прилагали никаких усилий, чтобы вернуть ее в лоно католической веры, «тем более что исполнение сего требовало самых незначительных усилий» [14, с. 10]. Главная цель автора письма заключалась в том, чтобы обратить внимание понтифика на важность церковно-политического союза с Москвой. Во-первых, этот союз мог укрепить антиосманскую коалицию, а во-вторых, содействовал бы укреплению авторитета Апостольского Престола в условиях распространения реформации, так как стало бы очевидным, что папская власть распространяется и на некатолические государства. А. Кампенезе утверждал, что различия с Московией даже в области религии сводятся лишь к немногим догмам [14, с. 35].

Важный вопрос, поставленный автором: кто же подходит для выполнения посольской миссии в Москву? Во-первых, человек должен быть молодой, способный к физическим нагрузкам, учитывая длительный путь и суровый климат. Во-вторых, он должен быть «сведующим в законе Божиим». Посол не должен уделять основное внимание лишь строгому соблюдению церемониа-

ла. Нежелательно, чтобы послом был гот, ливонец или поляк, так как в Москве могут посчитать, что посольство преследует какие-либо личные интересы. Посольская группа не должна превышать 4–5 человек. Лучше всего было бы это посольство отправить с какими-либо купцами, чтобы уменьшить издержки поездки и сохранить конфиденциальность. В одной из глав автор объясняет причины, по которым не следует прибегать к посредничеству польского короля во взаимоотношениях с Москвой: «Сражаясь против народа еретического, они неоднократно получали помощь от Римской курии в виде различных индульгенций и денежных ссуд. Если же Москва станет католической, Польша лишится всех этих пособий». Рекомендации А. Кампенезе были учтены, при подготовке посольства Антонио Поссевино.

Очередное посольство из Рима в Москву прибыло в 1526 г. Обратное оно вернулось вместе с московским посланником Дмитрием Герасимовым. В результате появилась «Книга о посольстве» Паоло Джовио. Очередной трактат о Московии содержит в себе описания географического положения Московского государства, различные этнографические данные, сведения о внешней торговле, религии, языке и просвещении, нравах и обычаях населения. «Книга о посольстве» описывает прием московских послов в Риме. Автор уделяет внимание причинам посольства. В произведении Московское государство показано как страна, стремившаяся к политическому и религиозному союзу с Римом.

Но, ведя переговоры, Московское государство не думало поступаться ни своим политическим, ни религиозным суверенитетом. Василий III заботился не об осуществлении Флорентийской унии, а, прежде всего, о выгодах политических. В своем послании в Рим он говорил папе о желании быть в союзе как с ним, так и с другими христианскими государствами против Османской империи и просил предоставить сведения о принятых папой для этого мерах.

Таким образом, можно отметить, что в условиях всевозрастающей угрозы нападения турок, когда перманентно разрабатывалась идея анти-турецкой коалиции, Римская курия выступала с призывами прекратить военные действия между христианскими государствами Европы [5, s. 119–132]. С целью привлечения дополнительных сил к анти-турецкой борьбе, планировалось установление мирных отношений Московского княжества с Короной Польской и Великим княжеством Литовским. В свою очередь, и Москва была заинтересована в сохранении мира на западных рубежах государства и удачно использовала для этого посредничество Курии. Тесная связь переговоров московских князей и римских пап с развитием отношений с Короной и Великим княжеством находит свое подтверждение и в том, что, судя по описи царского архива XVI в., все эти материалы находились в одном ящике. Поддерживая разговоры об антиосманской коалиции, Москва никогда не забывала о своих личных целях и, как писал П. Пирлинг, «бряцала оружием лишь в угоду Западу». Образ Московии, который сложился в Риме, стал не только результатом посольских донесений папских легатов и заметок итальянских путешественников, но и «продуктом» продуманной, спланированной политики московских князей Ивана III и Василия III.

Источники и литература:

1. Acta Nuntiaturae Polonae. – Roma : Institutum Historicum Polonicum, 1990. – Т. I. / auctore H.D. Wojtyska. – 477 p.
2. Acta Nuntiaturae Polonae. – Roma : Institutum Historicum Polonicum, 1992. – Т. II : Zacharias Ferreri (1519–1521) et nuntii minores (1522–1553) / ed. H. D. Wojtyska. – 498 p.
3. Biskup, M. Polska a Zakon krzyżacki w Prusach w początkach XVI wieku / M. Biskup. – Olsztyn : Wyd. Pojezierze, 1983. – 647 s.
4. Dokumenty Soborów Powszechnych / układ i oprac. A. Baron, H. Pietras. – Kraków, 2004. – Т. IV. – 347 s.
5. La Lega Santa del 1538 // Europa i Osmanie w okresie Lig Świętych. Polska między Wschodem a Zachodem / J. Marco. – Kraków : Polska Akad. Umiejętności, 2003. – S. 119–132.
6. Monumenta Poloniae Vaticana / ed. E. Kuntze, C. Nanke. – Cracoviae : Sumptibus Academiae Litterarum Cracovensium, 1923–1933. – Т. V : Alberti Bolognetti nuntii Apostolici in Polonia. Epistolae et Acta. 1581–1585. – 748 s.
7. Sach, M. Hohmeister und Großfürst: die Beziehungen zwischen dem Deutschen Orden in Preußen und dem Moskauer Staat um die Wende zur Neuzeit / M. Sach. – Stuttgart : Steiner, 2002. – 408 s.
8. Tańkowski, P. Jan Łaski (1456–1531) kanclerz koronny i prymas Polski / P. Tańkowski. – Warszawa : Wyd. Sejmowe; wyd. Uniwersytetu Warszawskiego, 2007. – 474 s.
9. Акты исторические, относящиеся к истории России: в 2 т. / изд. А.И. Тургенев. – СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1841. – Т. 1 : Выписки из Ватиканского тайного архива и из других римских библиотек и архивов с 1075 по 1584 г. – 401 с.
10. Бочкарев, В.Н. Московское государство в XV–XVII вв. по сказаниям современников-иностранцев / В.Н. Бочкарев. – СПб. : Кн-во типо-лит «Энергия», 1914. – 144 с.
11. Кампенский, А. О делах Московии / А. Кампенский // Россия и Италия : сб. ст. / Ин-т всеобщей истории РАН ; редкол.: Н.П. Комолова (отв. ред.) [и др.] – М., 1995. – С. 180–225.
12. Коло, Ф. де. Доношения о Московии / Ф. де Коло ; подгот. текста, пер., вст. ст. и комм. О. Симич. – М. : Наследие, 1996. – 84 с.
13. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Немецким орденом в Пруссии (1516–1520) // Сб. Императорского русского исторического общества. – 1887. – Т. 53. – 252 с.
14. Письмо Альберто Кампенезе к Папе Клименту VII // Библиотека иностранных писателей о России. – Т. I. – СПб. : Тип. III Отдел. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836. – 32 с.
15. Рутенбург, В.И. Итальянские источники о связях России и Италии в XV в. / В.И. Рутенбург // Институт истории. Ленинградское отделение. Труды. – 1964. – Вып. 7 : Исследования по отечественному источниковедению : сборник статей, посвященных 75-летию профессора С.Н. Валка. – С. 455–462.
16. Шаркова, И.С. Россия и Италия: торговые отношения XV – первой четверти XVIII в. / И.С. Шаркова. – Л. : Наука, 1981. – 208 с.

**ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ
НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ЛИВОНСКОЙ ВОЙНЫ (1577–1583 гг.)**

А.М. Егоров, И.А. Егоров (Псков)

Характерной особенностью европейских международных отношений второй половины XVI века стали процессы серьезной геополитической трансформации в бассейне Балтийского моря [2, с. 94]. Распад к середине XVI века Ливонской конфедерации, совпавший с процессом усиления соседних централизованных государств, способствовал втягиванию России, Литвы, Польши и Швеции в активную борьбу за контроль над сопредельными территориями [4, с. 11–12].